

4. Киреева, Н. В. Трансформация жанра автобиографии американскими писателями-постмодернистами / Н. В. Киреева // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 2, ч. 2. – С. 324–330.
5. The Diary of a Young Girl review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://time.com/3912767/anne-frank-diary-review/>. – Date of access: 06.02.2020.
6. Villette review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/10547414/Charlotte-Bronte-Why-Villette-is-better-than-Jane-Eyre.html>. – Date of access: 06.02.2020.
7. The Mill on the Floss review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2010/mar/27/eliot-mill-floss-biography-tulliver>. – Date of access: 06.02.2020.
8. Little Women review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/childrens-books-site/2014/jun/18/review-little-women-louisa-may-alcott>. – Date of access: 06.02.2020.
9. I Know Why the Caged Bird Sings review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2013/aug/18/maya-angelou-caged-bird-review>. – Date of access: 06.02.2020.
10. Oranges Are Not the Only Fruit review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2007/oct/27/jeanettewinterson>. – Date of access: 06.02.2020.
11. The Cost of Living by Deborah Levy review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2018/apr/06/cost-living-deborah-levy-review-feminist-manifesto-divorced-simone-beauvoir>. – Date of access: 06.02.2020.

Т. М. Конева

г. Полтава, Украина

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ К. ГАМСУНА «ПАН»

Категория *концепт* весьма актуальна в современном научном мире. Об этом свидетельствуют работы Е. Данилиной, Т. Кузнецовой, Е. Селивановой, Н. Шведовой и др. Концепт – предмет исследования в психологии, философии, языковедении, когнитивистике, психолингвистике, лингвокультурологии, искусствоведении, литературоведении и других областях знаний. Н. Шведова, например, считает, что концепт – это «содержательная сторона словесного знака (значение или комплекс взаимосвязанных значений), что концентрирует в себе понятие (идею, которая фиксирует существенные свойства реальных и явлений, а также отношения между ними)» [1, с. 611]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт определяется как «единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и речи разума, всей картины мира, отраженной в людской психике» [2, с. 40]. В «Словаре литературоведческих терминов» К. А. Зацепина и И. И. Саморукова концепт рассматривается как «динамическая и непрерывная в своем формировании совокупность субъективных представлений о действитель-

ности, которая приобретает целостность в языке в контакте с действующими в культурном контексте смысловыми системами воплощений, понимания и интерпретации этих представлений» [3, с. 328]. Единого мнения в определении искомой категории (как и ее основных признаков) до настоящего времени не существует. На основании анализа различных трактовок концепта термин *художественный концепт* можно объяснить следующим образом: это главная идея или комплекс идей (мыслей, понятий, представлений, чувств), что передает словом или словосочетанием содержание, которое отражает восприятие, понимание писателем действительности в ее национально-культурной самобытности и индивидуальном восприятии. Среди главных его признаков следует выделить следующие: концепт – это минимальная единица человеческого опыта, что вербализуется при помощи слова и хранит, и передает знания об окружающем мире; отображает важнейшие сферы жизни человека (социальные, духовные, природные и пр.); закрепляет общественный опыт народа, имеет исторические корни и ментальную основу; в кратком, но емко насыщенном по содержанию виде вовлекает мысли, чувства и стремления не только отдельной личности, но и целого народа, нации, страны; в своей основе является индивидуально-авторским, но передает и общее; концепт имеет подвижные границы и определенные функции; ему присущи образность, эмоциональность, асоциативность.

До настоящего времени вне поле зрения ученых остается проблема концептосферы романа К. Гамсуна «Пан». Версию именного такого прочтения романа предлагаем в этой статье. Раскрытие заявленной темы предполагает исследование роли концепта «любовь» в художественной структуре романа норвежского писателя.

Конец XIX – начало XX в. – это период истории, когда полностью меняется система отношений «человек–природа». Призыв тургеневского Базарова превратить природу в мастерскую начинает восприниматься как руководство к действию, и поэтому человек в душе превращается в нечто двойственное – с одной стороны, еще сильны гуманистические представления о себе самом как центре мироздания и лучшем творении создателя, а чем выше и богаче духовно чувствует себя человек, тем трепетнее и его отношение к окружающему миру, с другой стороны, технический прогресс играет злую шутку – из хозяина природы человек превращается в раба, но уже механизмов, им созданных. Углубляющаяся пропасть между человеком и природой болью отозвалась в сердце Кнута Гамсуна, который в конце 80-х годов XIX в. в частности писал: «Я кровью чувствую, что связан со всем сущим, со всем элементарным. Возможно, однажды... люди перестанут быть людьми и станут существами... которым не нужно любить другое существо, которые должны любить что угодно – воду, огонь, воздух» [4, с. 426].

Художник, не принимая бездуховные формы существования, предложил искусству новаторский тип изображения человеческой личности – личности, изолированной от системы социальных отношений и находящейся в единстве с природой. Такая эстетическая установка явилась следствием тревоги писателя за будущее, а также увлечения философскими изысканиями Э. Све-

денборга, Э. Хартмана, А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора и нашла свое воплощение в модернистском романе «Пан» (1894), переносящего действие на лоно природы.

Герой романа лейтенант Томас Глан, «естественный человек», истинную свободу, полноту счастья ощущает лишь среди полного одиночества, наедине с негаснущим днем северного лета, вслушиваясь в неспешное дыхание природы, ткащей вечную нить бытия, живя в лесу со своим охотничьим псом Эзопом. В цивилизованном мире он чувствует себя неуютно и неловко. От полного разрыва с ним его удерживает лишь любовь. Как же в любви проступает природное начало главного героя?

В романе (на что указывает ретроспективная форма повествования) Гамсун пишет о незабвенном, проложившем глубокий след в человеческой душе – о любви. Ее властная сила, не поддающаяся контролю рассудка и не знающая препон, определяет отношения и поступки героев произведения.

Любовь соединяет Еву, жену сельского кузнеца, и лейтенанта Глана, протестующего интеллигента, живущего в лесной сторожке со своим охотничьим псом Эзопом. Любовь превращает Еву из покорного и безропотного существа в личность, обретающую некоторую самостоятельность. Ее не страшат притеснения ревнующего господина Мака, нет у Евы страха и перед мужем. Она ничего не требует от Глана, не знает, чем завершатся их отношения, и просто об этом не думает. Ева полна нежности и доверия к возлюбленному, клянется в верности: *Я простая, темная женщина, но я буду тебе верна. Я буду тебе верна, даже если мне придется умереть за это* [5, с. 358]. Глан, бывая с Евой, испытывает очарование ее человеческой доброты, ощущает счастье. Чувственная память Томаса запечатлела момент грустного прикосновения к любви-покорности Евы. И хотя живительным источником этой любви является природа, она односторонняя. Любовь Евы, вследствие духовной неразвитости героини, не заполняет ни сердца, ни души Томаса. Незаконченный мир коснулся кристаллов возвышенного чувства.

Но любовь, как указывает Гамсун, – это вечная загадка, которую человек переживает как открытие. Она имеет множество граней. Увидеть красоту некоторых из них читателю помогает любовь-борьба Томаса и Эдварды. Возникнув в момент пробуждения природы, она рисуется поистине звездным часом. Кажется, сама природа обусловила душевно-телесное сближение любящих друг друга людей, сердца которых переполняются радостью, глаза искрятся счастьем, а мир воспринимается одухотворенно. *Слава тебе, господи, – шепчет Глан, – за каждый кусочек вереска, который ты дал мне увидеть; они словно крошечные розы на обочине, и я плачу от любви к ним... Я хожу от цветка к цветку, они словно пьяные, цветы пьяны любовью; и я вижу, как они хмелеют* [5, с. 307]. Однако небесные и земные стихии искренним чувствам влюбленных предрекают несчастье. Нотки тревоги все настойчивее звучат в душах героев. *Иногда мне кажется, – говорит Эдварда, – что это не может кончиться добром* [5, с. 305]. Скажите, фре-

кен, – вопрошает у нее Глан, – вам не кажется, что люди в здешних краях сами похожи на быстрое лето? Так же переменчивы и так же прелестны? [5, с. 313].

Постепенно меняется отношение Эдварды к Томасу. Доверчивая ласковость, оживление, ребяческая шаловливость сменяются какой-то непреодолимой неловкостью в обращении, взгляде, жесте... Художник психологически выверено передает их. *Я смотрел на Эдварду, – вспоминает лейтенант, – и по лицу ее видел, что ведь она меня забыла. Слов тут не надо, зачем?.. Просто я смотрел на нее – и видел все по ее лицу. И минуты тянулись томительно долго* [5, с. 312].

Достоинство характера героини состоит не только в том, что обнажено, но и в том, что скрыто. Вряд ли можно проанализировать все причины ее поведения. Их много: психологические, сознательные, бессознательные. Создание характера Эдварды было для Гамсуна процессом раскрытия человеческой души, процессом самораскрытия (неслучайно в первоначальном варианте роман был озаглавлен ее именем). Здесь норвежский писатель проявил себя до известной степени импрессионистом. Он интересуется не самим характером, но состоянием души Эдварды. Характер героини как бы распадается на ряд граней, поочередно предстающих перед взором наблюдателя. Подобный прием позволяет писателю и сохранить единство характера, и в то же время внести в него тайну недосказанности. За внутренними метаниями, душевной борьбой героини стоит нечто большее, нежели каприз или юношеская незрелость. Эдварда ждет от любви чуда, необычайной полноты жизни. Ожидание чуда препятствовало ей верно оценить настоящее – то есть любовь «естественного человека», питающегося природной гармонией. Этот оттенок присутствует в чувстве Эдварды, однако и он до конца не объясняет, почему не смогла возникнуть ее человеческая близость с Томасом. В отношениях Эдварды и Глана была некая тайна, почувствованная писателем, но до конца не разъясненная. *Какая? Спроси у двенадцати месяцев, у корабля в море, спроси у непостижимого создателя наших сердец* [5, с. 363], – советует читателю Гамсун, обращаясь к фольклорной формуле. Художник пишет о любви как сложном и нелегко определимом чувстве. Любовь Томаса и Эдварды предстает в романе как борьба, как взаимное мучительство. Несмотря на то, что возлюбленная Глана стремилась к возвышенному и прекрасному, в ее душе все же побеждает не природное, а искусственное начало, идущее от зарождающейся цивилизации. Неслучайно после ее посещения лесной сторожки на Томаса со всех сторон повеяло чем-то чужим, будто *кто-то подстерегал его в собственном доме* [5, с. 292], – отмечает писатель. Героиня является как бы связующим звеном между Гланом и обществом.

Томас, в отличие от Эдварды, любовные соки черпает только из живительного родника жизни – природы. Он всем сердцем ощущает свое побратимство с ней, чей язык ему внятен и близок, старается жить по ее законам. Уже в начале романа художник рисует лесной пейзаж, который предвещает то огромное чувство, что ждет героя. *Повсюду тишь и покой... Лес в необыч-*

ном уборе заката. Солнце уже зашло и оставило на горизонте густой, застывший отсвет, словно нанесенный алой краской. Небо везде чисто и открыто, я глядел в эту ясную глубину, и мне словно обнажилось дно мира, и сердце стучало и стремилось к этому голодному дну, рвалось к нему [5, с. 289]. Мечтавший о ничем не скованной свободе и красоте, Томас только в единении с естественными силами чувствует себя сильным и здоровым. В цивилизованном мире он одинок. Его «звериный» взгляд слишком пронизателен, чтобы не рассмотреть суетности помыслов и поступков людей, живущих обыденной и ничем не примечательной жизнью рядом с ним, в рыбацком поселке. Ему скучно среди общества, собирающегося в доме Эдварды, среди банальных разговоров о вещах, не представляющих для Глана никакой ценности. Ему чужд дисгармоничный мир, влияние которого испытала его возлюбленная, но и жить без любви Эдварды он не может. И герой расстается с жизнью. Психологический рисунок борьбы двух сильных характеров выполнен мастером слова емко и выразительно. Все, что прямо не касается любовной стихии, сведено в романе к минимуму, герои даже лишены биографии. Зато неповторимые реалии их встреч, переживаний, впечатлений тонки и жизненны. Гамсун удивительно умеет передать чувство вечного движения, динамического стремления как в природе, так и в любви – единой и непреходящей ценности.

Любовь, как природная стихия, согласно концепции Гамсуна, властна над человеком. Она имеет множество оттенков (любовь-страсть, любовь-борьба, любовь-каприз, любовь-судьба, любовь-ненависть, любовь-смерть и т. д.), постичь которые рационально невозможно. Любовь, как показывает анализ романа, с одной стороны, наполняет смыслом и содержанием существование лейтенанта Глана, с другой стороны, в ней ярко проступает естественное начало главного героя: любовь не оказывает просветляющего воздействия на душу Глана, если возлюбленная (Ева) духовно небогата; любовь доходит до жестокости, до ненависти, превращается в стремление причинять боль, если женщина (Эдварда) испытала на себе развращающее влияние цивилизации. Напряженность жизни сердца Глана передают в романе его лирические внутренние монологи, дышащие страстью, волнением; пейзажи, овеянные чувством любви ко всему живому, утверждающие счастье слияния человека с природой; удачно подобранные детали (*белый платок* Евы, *звериный взгляд* Томаса и др.), необходимые для выявления самого характерного в облике человека, в явлении природы; символы (*два зеленых пера в гербовой бумаге, мертвый Эзон* и др.), при помощи которых рисуются впечатляющие, запоминающиеся образы. Художественная палитра, используемая в произведении для раскрытия тончайших нюансов любовного чувства, весьма многообразна: от игры красок, оттенков, звуков, запахов до введения в канву повествования мифа, фольклорных, фантастических, мистических элементов.

Как видим, драма любви, изображенная в психологическом романе, помогает писателю глубже обнажить конфликт эпохи: человек и природа. Главный герой, являясь частицей природы, живет по естественным законам

добра и красоты. В отношениях с женщинами он придерживается линии поведения своего покровителя бога Пана. Встреча с героем оказывается для них роковой. Но в названии произведения есть и символическое содержание: душу каждого человека, считает писатель, должны наполнять природные, естественные силы духовной любви и добра. Недаром в античной философии Пан представлялся как божество, которое объединяет.

Концепт «любовь» – ключевой в романе и относится к группе так называемых природных концептов. Он полифункциональный: с одной стороны, выполняет сюжетообразующую функцию (любовь определяет отношения и поступки героев); с другой стороны, раскрывает конфликт эпохи; с третьей стороны, дает возможность по-новому исследовать внутренний мир личности, изолированной от системы социальных отношений и живущей в единстве с природой и воспитанной на верованиях, в основе которых – мифологический опыт; с четвертой, – показать любовь как природное чувство (стихию), которое неподвластно разуму, и как естественную духовную объединяющую силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова, Н. Ю. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / Н. Ю. Шведова // Язык как материя смысла : сб. ст. в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2007. – С. 606–622.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ, 1997. – 245 с.
3. Зацепин, К. А. Словарь литературоведческих терминов / К. А. Зацепин, И. И. Саморуков. – М. : Наука, 2002. – 684 с.
4. Храповицкая, Г. Н. Норвежская литература / Г. Н. Храповицкая // История всемирной литературы : в 9 т. – М. : Наука, 1994. – Т. 8. – С. 422–430.
5. Гамсун, К. Пан / К. Гамсун // Мистерии. Романы / К. Гамсун. – Харьков : Фолио, 2007. – С. 281–385.

Э. В. Ломако

г. Минск, Беларусь

РОЛЬ ХРОНОТОПА «ОСТРОВ» В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Романы Джона Фаулза (John Fowles, 1926–2005) получили широкую известность во всем мире и не утратили своей актуальности и по сегодняшний день. Его произведения проложили путь постмодернизму в английской литературе. Ключевая тема в его творчестве связана с проблемой становления личности, обретения ею самосознания как необходимого условия свободы. По мнению писателя, литература должна содействовать духовному совершенствованию человека, быть серьезной и гуманной.